

Типология населенных пунктов в полиэтничном регионе (на примере Чувашии)¹

Л. Р. Имангулов

Линар Рамилевич Имангулов, магистрант кафедры экономической и социальной географии географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1.
E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

Аннотация. В статье на примере Чувашии (Батыревский район) рассмотрены стадии и факторы трансформации как сельского расселения в целом, так и отдельных сельских населенных пунктов в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. На разных этапах эволюции сельского расселения обнаружено соотношение разных факторов трансформации. В дореволюционный период развитие сельского расселения определялось экологической емкостью территории и демографическими ресурсами, в советский период — фактором административно-территориальных преобразований и «внешними шоками» (войны, голод и т. д.), в постсоветский период — масштабами оттока населения в крупные города, институциональными условиями и фактором этнической структуры населения. В результате обследования сельской местности Чувашии была выявлена дифференциация сел в зависимости от их этнической структуры населения и других особенностей. На основе анализа статистических данных и материалов полевых наблюдений создана типология сельских населенных пунктов в полиэтничном регионе, учитывающая широкий набор характеристик села через призму преобладающего этноса (время основания населенного пункта, его административный статус, динамика численности населения в разные периоды, экономическое благосостояние населения, уровень развития социальной инфраструктуры, масштабы миграционного оттока и т. д.). Примеры выделенных типов населенных пунктов: чувашские центральные села, чувашские села — «локальные центры», чувашские «рядовые села», татарские центральные села, русские села с бывшей индустриальной специализацией и т. д. На уровне отдельных типов сельских населенных пунктов трансформация села в постсоветский период происходит под воздействием факторов внутренней и внешней природы в разных соотношениях. Выявлено, что социально-экономическая обстановка в чувашских населенных пунктах определяется сравнительно высокой рождаемостью и возможностями занятости в сельском хозяйстве вследствие сохранения паевого распределения земель. В татарских селах социально-экономическая обстановка зависит от степени проявления этнопсихологических универсалий среди населения. Так, наиболее зарегламентированные, закрытые и сплоченные сообщества экономически успешнее и наиболее устойчивы по отношению к внешним факторам.

Ключевые слова: география сельской местности, факторы трансформации села, этническая структура населения

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-4-107-124

---

1. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ (проект № 21-17-00112).

СОВРЕМЕННОСТЬ

Основы изучения сельской местности в отечественной науке были заложены еще в советский период (Ковалев С. А., Алексеев А. И.). Направления изменения села ранее рассматривались через призму основных характеристик населенного пункта и его производственных функций (положение в колхозно-совхозной системе) (Алексеев, Сафронов, 2017). На современном этапе в условиях активной трансформации села на количественном и качественном уровнях различаются несколько подходов к изучению. В их основе лежат разные основополагающие характеристики населенных пунктов. Например, мера центральности населенных пунктов (Вихрёв, Ткаченко, Фомкина, 2016), наличие и уровень развития социальной инфраструктуры (Зубаревич, 2013), состояние и уровень развития производства в сельском хозяйстве (Нефедова, 2012а, 2012б, 2018), наличие постоянного населения и мест приложения труда (Алексеев, Сафронов, 2017).

Обозначенные выше подходы к типологии сельских населенных пунктов практически не учитывают этнические и культурные особенности территории, несмотря на высокую значимость этнокультурного фактора в трансформационных процессах «национальной» сельской местности. Учет различий в трансформации между селами с разным этническим составом обусловлен особенностями хозяйственного уклада народов, степенью завершенности демографического перехода, спецификой миграционного и демографического поведения и т. д. На региональном уровне влияние этнокультурного фактора детально рассмотрено в работах Т. Г. Нефедовой (Нефедова, 2012а, 2012б) и Э. М. Эльдарова (Эльдаров, 2008), где авторы при анализе дифференциации социально-экономической ситуации села Чувашии и Юга России обращаются к фактору этнических и культурных различий. На локальном уровне зависимость между направлениями трансформации села и его этнической структурой описана в работах А. И. Алексеева, Л. Р. Имангулова, М. С. Савоскул, С. Г. Сафронова, А. С. Чучкалова и других (Алексеев, Сафронов, 2017; Имангулов, Максименко, Савоскул, Сафронов, 2021; Чучкалов, Алексеев, 2020).

Отсутствие исследований в данной области особенно подчеркивает актуальность учета «этнических и культурных рамок» в типологии сельских населенных пунктов согласно направлениям их трансформации в постсоветский период. Исследовательская гипотеза состоит в следующем: в полиэтничном регионе направления трансформации населенных пунктов соответствуют общегосударственным тенденциям изменения села с определенными отклонениями, обусловленными различиями в психологических установках населения, его религиозной и этнической идентичности, силе социального капитала и «связи с землей».

Статья основана на материалах полевых исследований, проведенных в июле 2021 года в Батыревском районе Республики Чувашия, и статистическом материале о социально-экономической характеристике населенных пунктов в разные периоды (например, людность села, инфраструктурная оснащенность и т. д.). Материалы полевых наблюдений включают данные глубинных интервью с местными жителями (более 40 глубинных интервью), представителями руководства и работниками сельских администраций и хозяйств разных категорий (личные подсобные хозяйства (далее — ЛПХ), крестьянско-фермерские хозяйства (далее — КФХ), сельскохозяйственные организации), а также заметки о социально-экономической ситуации и внешнем виде более чем 30 населенных пунктов (всего в районе их насчитывается 56). В статье используются качественные и количественные методы исследования: метод полевых наблюдений, глубинного интервью, статистический, сравнительный, аналитический и картографический методы.

При создании типологии сельских населенных пунктов использовались следующие показатели — степень центральности населенного пункта в районной системе расселения (географическое положение и административный статус населенных пунктов), количественные (людность и динамика численности населенных пунктов, возрастная структура населения и т. д.) и качественные (особенности демографического и миграционного поведения, степень проявления этнопсихологических установок и т. д.), инфраструктурная оснащенность населенного пункта (наличие детских садов, школ, фельдшерско-акушерских пунктов (далее — ФАП)) и уровень экономического благосостояния населенных пунктов (источники и размер доходов населения).

Краткая справка о районе обследования

Батыревский район находится на юге Чувашии. Через центральную его часть проходит федеральная трасса А-151, соединяющая Чебоксары и Ульяновск (расстояние до региональных центров — 128 и 111 км соответственно). Располагаясь в пределах южной части Чувашии, район отличается лучшими агроклиматическими условиями для ведения сельского хозяйства в регионе (по производству сельскохозяйственной продукции Батыревский район занимает второе место в Чувашии после Чебоксарского района) (Чувашская энциклопедия, 2020).

Численность населения Батыревского района в 2020 году составила — 32 878 человек. На современном этапе в районе отмечается сокращение населения (по сравнению с 1989 годом на 25,7%). В этнической структуре преобладают чуваша, далее — татары (ми-

Л. Р. Имангулов
Типология населенных пунктов в полиэтничном регионе (на примере Чувашии)

шари), русские и мордва (2010 год — 70, 27, 2 и 1%) (Федеральная служба, 2020). Экономика Батыревского района функционирует за счет сельского хозяйства, представленного как растениеводством (выращивание зерновых), так и мясомолочным скотоводством. Обрабатывающая промышленность слабо развита.

Эволюция системы расселения Батыревского района

Батыревский район обитаем с глубокой древности. Длительное время его земли входили в состав Волжской Булгарии. На протяжении последнего тысячелетия эта территория испытывала несколько этапов развития и опустошения. В результате многочисленных походов монголо-татар, Тамерлана и русских князей современная территория района неоднократно разорялась и вновь была заселена лишь в XVI–XVII веках вследствие строительства защитных рубежей русского царства на востоке (Карлинская и Кубнинская зачатые черты) (Чувашская энциклопедия, 2020).

Начальной точкой отсчета формирования современного облика сельского расселения Батыревского района является вторая половина XVI — первая половина XVII века. Первые населенные пункты были основаны преимущественно переселенцами из центральной и восточной части Чувашии, юго-запада Татарстана. На начальном этапе большая их часть тяготела к рекам. Так, в срединной части речной долины Булы образовались первые поселения — Сугуты, Шыгырданы, Алманчиково, Туруново, Яншихово, часть из которых впоследствии стала центрами волостей.

По мере развития системы расселения основывались новые населенные пункты, преимущественно вдоль притоков Булы, в меньшей степени Карлы. В XVII веке сформировался каркас системы расселения (рис. 1). В первой половине XVII века было образовано 28 сел из 56 существующих, большая часть из них до сих пор сохранилась (например, Первомайское, Тарханы, Тойси, Бахтигильдино и т. д.), что обусловлено выгодным географическим положением и центральностью по отношению к соседним деревням-выселкам. Во второй половине XVII века число «новообразованных» населенных пунктов сокращается (всего лишь 8), в большей степени заселяется восточная часть района.

В XVIII–XIX веках населенные пункты в основном основывались в пределах труднодоступной лесной зоны района (например, Ульяновка, Люля, Хурама-Твар, Ясная Поляна и т. д.) и на свободных приречных пространствах (например, Шигали, Козловка, Малое Батырево). Большая часть таких сел находилась на дорогах межволостного значения и, как правило, в XIX–XX веках имела собственные фабрично-заводские предприятия. С утратой транзитного положения социально-экономическая ситуация в них постепенно ухудшилась.

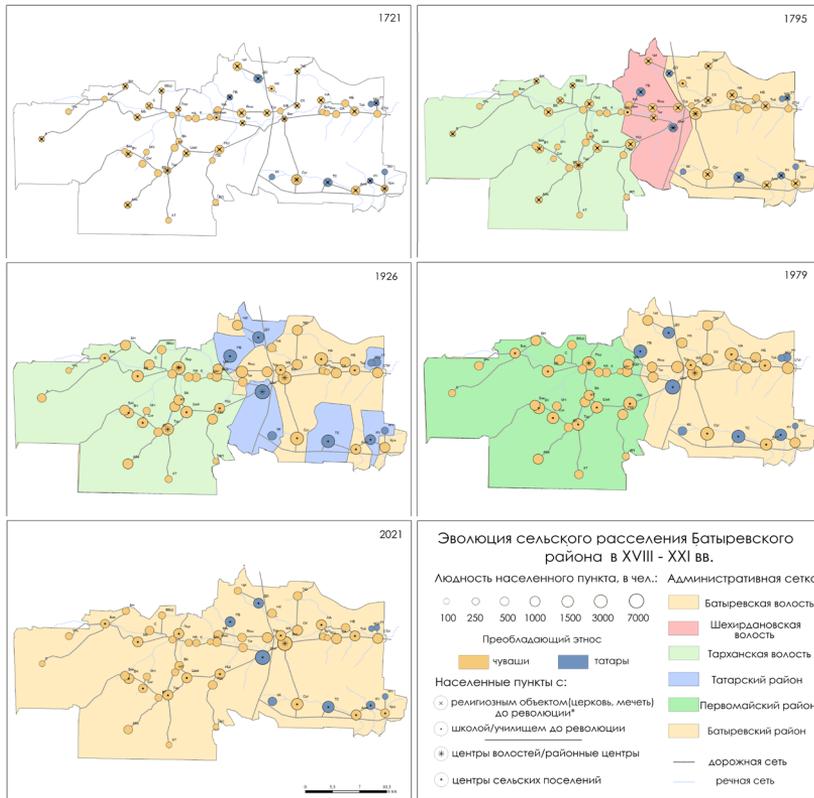

Рисунок 1. Эволюция сельского расселения Батыревского района Чувашии в XVIII–XXI вв. Составлено автором на основе (Исторические карты, 2020), (Чувашская энциклопедия, 2020)

После аграрной реформы П. А. Столыпина увеличивается число мелких населенных пунктов за счет «выделения» из общины части зажиточных крестьян, селившихся в хуторах. К 1917 году на территории современного Батыревского района уже существовало несколько сопоставимых по численности населения и площади систем расселения одного уровня — Тарханская, Шихердановская и Батыревская. С приходом советской власти развитие сел все в большей степени определяется последовательным изменением административно-территориального устройства и планировочной организацией района.

Сначала в рамках государственной политики предоставления национальных автономий на месте Шихердановской волости был создан единственный в Чувашии татарский национальный район, включающий в себя места компактного проживания татар. Далее ввиду «рваной» пространственной конфигурации и, как следствие, низкой транспортной связности национального татарского района происходит его объединение с соседним Батыревским рай-

оном. Современный облик АТД Батыревский район получил лишь в 1959 году после его объединения с Первомайским районом (в прошлом — Тарханская волость).

К довоенному времени система расселения достигла максимального территориального охвата и людности за счет внутренних ресурсов развития. Во второй половине XX века заметно замедлился прирост населения. Демографическая ситуация в поздний советский период осложняется увеличением миграционного оттока в Ульяновск, Чебоксары и Казань. В постсоветский период этот отток только увеличился в связи с развалом колхозно-совхозной системы, являющейся основным местом приложения труда в сельской местности Чувашии.

Типология населенных пунктов

В результате проведения полевых наблюдений и обработки статистических данных были установлены различия в успешности отдельных населенных пунктов. Анализ социально-экономической обстановки в селе продемонстрировал важность фактора этнической структуры населения в трансформации села в постсоветский период. Рассмотрим основные типы сельских населенных пунктов (типология населенных пунктов — рис. 2; описание типологии — табл. 1).

Из всех населенных пунктов района большая часть — чувашские (45 из 56). Обращаясь к характеристике социально-экономической ситуации в чувашском селе, важно подчеркнуть его традиционность и аграрность. Отмеченные выше черты проявляются в сохранении традиционных установок среди населения (например, склонность к созданию большой семьи) и его «привязанности к труду на земле». По мере структурирования сельского расселения фиксируется нарастание дифференциации чувашских населенных пунктов.

Обратимся к описанию основных типов чувашских населенных пунктов.

Чувашские центральные села (1.1). Главные критерии выделения данного типа населенных пунктов — время основания и степень центральности села по отношению к прочим элементам системы расселения. Как правило, это крупные населенные пункты с наличием мест приложения труда не только в сельском хозяйстве (например, в администрациях, школах и т. д.).

Центральные села разнородны по социально-экономической ситуации — они часто не похожи друг на друга. Так, внешний вид села Тойси производит особенно сильное впечатление — большая часть домов двухэтажная, крыши и заборы в основном из профнастила, в дворах встречается новая сельскохозяйственная техника. К домам примыкают большие по площади обрабатываемые приусадебные участки. Вокруг села значительная часть площадей распахана, вместо «монолитных» полей множество делянок пло-

щадью более 4–5 соток, засеянных луком-севком (индикатор высокой роли ЛПХ в доходах семей). В других населенных пунктах, например, Первомайском, Тарханах и Сугутах, внешний вид села иной — на улицах встречаются старые деревянные покосившиеся дома, часть приусадебных участков заброшена.

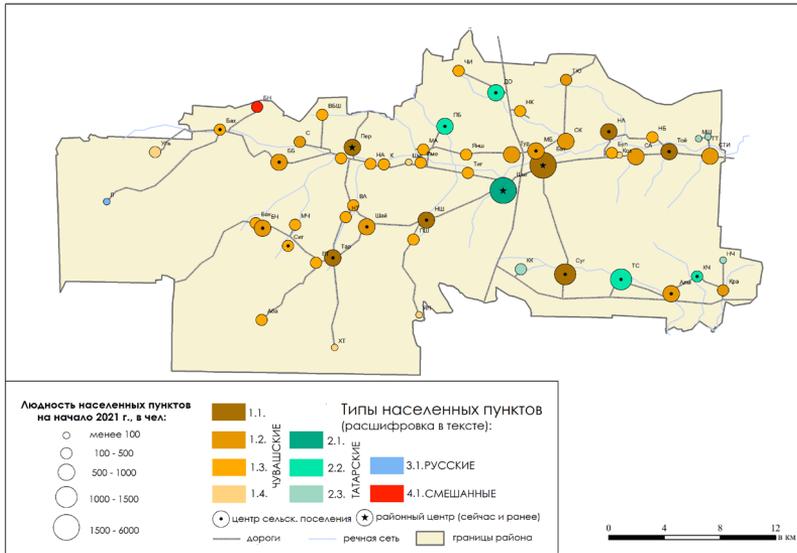

Рисунок 2. Типы населенных пунктов в полиэтничном регионе (на примере Батыревского района Чувашии). Составлено автором

Жителям наиболее «старых» сел (Тойси, Первомайское, Тарханы и Сугуты) свойственны иные психологические установки и выраженная локальная идентичность. Несмотря на большее развитие модернизационных процессов в центральных селах, в семьях по-прежнему по 2–3 ребенка (средний размер частного домохозяйства в 2010 г.: Тойси — 2,9, Первомайское — 3, Тарханы — 3,1, Сугуты — 3,2 человека) (Федеральная служба, 2020). Наиболее успешная часть жителей центральных населенных пунктов стремится любыми способами «устроить своих детей» в Чебоксарах из-за отсутствия перспектив на селе. Основными источниками доходов населения является занятость в бюджетной сфере (больше для Батырево как районного центра), предпринимательстве и ЛПХ. Важной статьёй доходов становится отходничество в Москву.

«Стараемся оплатить образование, купить квартиру, поэтому оседают в городе молодые. В селе остаются одни старики» (женщина, чувашка, 48 лет, с. Первомайское).

«Практически в каждом пятом доме население уезжает на заработки в Москву — в основном перерабатывать мусор, либо раз-

норабочими. Остальные — заняты в ЛПХ выращиванием лука-севка» (женщина, чувашка, 50 лет, с. Тойси).

Чувашские села — «локальные центры» (1.2). Чувашские «локальные центры» представлены преимущественно населенными пунктами — центрами сельских поселений. Данный тип наиболее ярко иллюстрирует аграрность и традиционность чувашского села. Как правило, это населенные пункты с положительной социально-экономической ситуацией за счет сохранения мест приложения труда в сельском хозяйстве. Несмотря на разрушение колхозно-совхозной системы, на производственной базе последних в постсоветский период стали функционировать сельскохоззяйственные производственные кооперативы (далее — СХПК) с высокой занятостью населения (до 100–150 занятых). Однако население еще и активно участвует в отходничестве, занимается ведением ЛПХ. В отходничестве участвуют в большей степени мужчины — работают по две недели, соотнося график с важными сельскохоззяйственными работами (посев и уборка урожая, заготовка корма и т. д.).

«Сельское хозяйство развивается за счет государственной грантовой поддержки. Особенно это касается фермеров, число которых в последнее время увеличилось» (женщина, чувашка, 35 лет, с. Алманчиково).

Чувашские «рядовые села» (1.3). «Рядовые села» — это населенные пункты без административного статуса. По некоторым демографическим показателям (например, возрастной структуре населения и рождаемости) «рядовые села» схожи с «локальными центрами». Серьезным отличием от прочих является восприятие местными жителями перспективности жизни в их селе (крайне негативное из-за отсутствия зачастую объектов минимальной социальной инфраструктуры: детские сады, школы, ФАПы, либо их удручающее состояние). Жизнь в «рядовых селах» тесно переплетена с сельским хозяйством и отходничеством. По-прежнему «выживание» семьи зависит от «коровы-кормилицы». В среднем в дворах население держит не менее 2–3 молочных коров (молоко реализуется перекупщикам). Рентабельность скотоводства связана с устоявшейся системой взаимодействия между местным населением и сельхозпроизводителями, когда последние за аренду земельных паев «расплачиваются» в натуральной форме (зерном, кормовыми травами).

«Чувашская деревня в основном живет за счет сдачи молока. Если бы не было у нас земельных паев, держать скот было бы невыгодно» (женщина, чувашка, 42 года, с. Бахтигильдино).

Чувашские периферийные «новые села» (1.4) отличаются от «рядовых сел» удаленным положением и недавним основанием села (в XIX–XX вв.). Социально-экономическая ситуация в них крайне негативная — высокий миграционный отток населения, в возрастной структуре преобладают люди преклонного возраста (средняя доля населения старше трудоспособного возраста — от 26 до 57%).

Населенных пунктов с татарским населением в районе насчитывается всего девять. Татарское село отличается от чувашского средним размером (людность в 2021 году, татарское село — 1024 человека, чувашское — 514) (Федеральная служба, 2021), уровнем благосостояния, особенностями миграционного и демографического поведения населения. Вопреки бытующему представлению об исключительной успешности татарского села есть как успешные, так и села с депрессивной социально-экономической обстановкой. Обращаясь к описанию татарских сел, необходимо отметить особенности этнического самосознания населения, так как это и определенный хозяйственный уклад, и иные психологические установки. Татары, проживающие в Чувашии, имеют определенные различия с татарами Татарстана. К основным отличиям относятся иной уровень проявления религиозной и этнической идентичности, степень «привязанности» к родной земле. Татары Чувашии являются частью субэтнической группы татар — татар-мишарей (мещёрские татары) и ввиду особенностей исторического развития субэтноса в меньшей степени склонны к тяготению к Казани как исторической родине.

Татарские центральные села с выраженной этнической и религиозной идентичностью (2.1). Тип татарских центральных сел включает всего лишь один населенный пункт в рамках Батыревского района — Шыгырданы, что обусловлено масштабами села (официально — около 6 тыс. человек, фактически — до 7–8 тыс.), его экономическим успехом и доминированием целой совокупности этнопсихологических установок (например, закрытость сообщества и религиозность населения). Аналогом села за пределами Чувашии можно считать такие мишарские села Поволжья, как Средняя Елюзань, Лямбирь, Татарская Каргала и Белозерье (численность населения в 2010 г.: 8,7, 8,4, 3,8 и 2,9 тыс. человек соответственно) (Численность населения, 2012).

Характеризуя данный тип населенных пунктов, необходимо отметить незавершенность демографического перехода (в среднем в Шыгырданах — по 3–4 ребенка в семье; средний размер частного домохозяйства в 2010 году — 3,8 человека) и сохранение многопоколенной традиционной семьи в одном доме (старые родители — дети — внуки). Население отличается крайне высокой религиозностью — в Шыгырданах располагаются 4 крупных мечети, пользующиеся высоким спросом со стороны населения. Характеризуя татар из Шыгырдан, можно оперировать такими этнопсихологическими универсалиями, как «традиционализм», «закрытость», «коллективизм», «маскулинность» и «регламентированность».

«Ислам — это традиции. Без них невозможно ни родиться, ни умереть...» (мужчина, татарин, 87 лет, с. Шыгырданы).

«Если у кого-то серьезные проблемы, например, ребенок родился больным, либо сгорел дом, в краткие сроки собираем со всего

села деньги. С каждого дома по 10–20 тысяч рублей. Редко кто противится» (женщина, татарка, 40 лет, с. Шыгырданы).

«Когда я приехала в Шыгырданы, меня никто не воспринимал. Свекровь сказала мне, что я не буду жить здесь, не приживусь. Первое время для меня было особо сложным — нужно было носить платки дома, часто были конфликты, недопонимание, хотя, казалось бы, мы все одни татары» (женщина, татарка, 40 лет, с. Шыгырданы).

Уникальность села Шыгырданы также связана с крайне высоким всеобщим благосостоянием населения. Подтверждением сказанного можно считать дома местных жителей большой этажности (2–3-этажные дома), из недешевого конструкционного материала и с дорогостоящими элементами убранства (например, высокие заборы, массивные ворота и т. д.). Источником благосостояния села является трудолюбие, предприимчивость и сплоченность населения. В селе функционирует целый «мясной кластер», имеющий огромную сырьевую зону (в нее входят преимущественно районы Чувашии, Татарстана и Ульяновской области), инфраструктуру по убою и глубокой переработке мяса и каналы сбыта готовой продукции (в основном рынок Татарстана). Местное население занято как в выращивании скота на убой (в среднем в каждом втором хозяйстве не менее 3–5 голов КРС), так и в переработке мясной продукции на обрабатывающих предприятиях.

«Татарское население более успешное. Наверное, это связано с занятостью — лес, мясо. Для них работа — это увлечение» (женщина, чувашка, 45 лет, с. Батырево).

«Мы вне конкуренции по поголовью в Батыревском районе. У нас все завязано на выращивании, забое и переработке скота» (женщина, татарка, 43 года, с. Шыгырданы).

«В Шыгырдамах экономика процветает. В каждом хозяйстве есть конь. Они уверены в себе, поэтому и семьи большие и людей не так много уезжает» (женщина, 30 лет, с. Батырево).

Татарские села — «локальные центры» (2.2). Татарские села — «локальные центры» уступают предыдущему типу населенных пунктов по численности населения, экономическому благосостоянию и степени проявления этнической и религиозной идентичности. Как правило, это старые села с меньшими конкурентными преимуществами, но собственной экономической «специализацией» (например, производство молока в Полевых Бикшиках).

«В Полевых Бикшиках и Долгом Острове население предприимчивое — кто-то занимается молоком, кто-то животноводством. Но татары там другие, не похожи на шыгырданцев, хотя также религиозны» (мужчина, татарин, 40 лет, с. Шыгырданы).

В отличие от села Шыгырданы, «локальные татарские центры» испытывают миграционный отток населения (в основном преобладает «этническая миграция» в Казань). Особенно больших мас-

штабов данное явление достигло в Кзыл-Чишме, где молодых семей осталось крайне мало. В прочих селах наблюдаются меньшие темпы оттока населения.

«В Кзыл-Чишме остались одни старики. Молодежь практически вся уехала. Выходцев из нашего села много в Казани. Сейчас успешные сельчане помогают своим — кто-то устраивает на работу, кто-то строит дороги, социальные объекты» (мужчина, татарин, 57 лет, с. Кзыл-Чишма).

Деревни-выселки часто с негативной демографической ситуацией (2.3). Как правило, это небольшие, часто недавно освоенные населенные пункты (XVIII–XIX вв.) — выселки крупных татарских сел. Для данного типа населенных пунктов характерно сокращение людности, обусловленное деформированной возрастной структурой (средняя доля населения старше трудоспособного возраста — 45%; максимальное значение среди всех типов населенных пунктов). Одной из причин высокого оттока населения являются земельные ограничения по строительству домов в Татарских Тимяшах и Малых Шыгырданах (причина ограничений неизвестна). Лучшая демографическая ситуация отмечается лишь в селе Кзыл-Камыш (деревня-выселок села Шыгырданы), что обусловлено его транзитным положением на трассе федерального значения А-151.

«В Татарских Тимяшах и Малых Шыгырданах живут одни старики. Многие молодые оттуда уехали еще при СССР — землю не выдавали для строительства домов. Сейчас эти деревни вымирают» (мужчина, татарин, 50 лет, с. Татарские Тимяши).

Помимо чувашских и татарских в районе также встречаются русские и смешанные (русско-мордовские) села (по одному населенному пункту).

Села с индустриальной специализацией и транзитным положением в прошлом (3). Выделение населенных пунктов данного типа оправдано особенностями исторического развития. Как правило, это успешные в дореволюционный период русские села с индустриальными функциями и транзитным положением. На современном этапе социально-экономическая обстановка в русских селах негативная — большая часть населения при разрушении колхозно-совхозной системы в 1990-е годы покинула село (минимальная «привязанность» к земле вследствие высокой миграционной подвижности). Остальные заняты в ЛПХ.

«В Люле живет около 50 человек. Деревня очень маленькая, раньше в ней был стекольный и винокурный завод. Сейчас там в основном старики, есть несколько больших молодых семей» (женщина, чувашка, 37 лет, с. Бахтигильдино).

«Рядовые села» с трансформированной этнической структурой населения (4). Данный тип населенного пункта мало чем отличается от обозначенного выше типа чувашских «рядовых сел» по ряду показателей. Единственное серьезное отличие — сравни-

тельно худшая демографическая ситуация: людность населенного пункта с 1920–1930-х годов по настоящее время сократилась практически в четыре раза. Сокращение численности села обусловлено не только его периферийным положением, но и отчасти действием этнокультурного фактора, проявляющегося в изменении психологических установок чувашского большинства населения вследствие его активного «смешивания» с мордвой.

«Балабаш-Нурусово не сильно отличается от других чувашских сел. Единственное, знаю еще от бабушки, что там раньше жило много мордвы. Сейчас ее почти там не осталось — многие «смешались» с чувашими или русскими, но характер жителей в селе особенный» (женщина, чувашка, 37 лет, с. Бахтигильдино).

Факторы трансформации населенных пунктов

Трансформация разных типов населенных пунктов в полиэтничном регионе протекает под действием факторов внутренней (позиционный, трудовой, инфраструктурный, демографический, психологический) и внешней природы (институциональный и миграционный). При изучении трансформации села в полиэтничном регионе необходимо также учитывать фактор этнокультурных различий, действие которого распространяется практически на все элементы сельской местности (например, в населении — особенности демографического и миграционного поведения, в хозяйстве — доминирующий хозяйственный уклад и т. д.).

В связи с различиями в степени завершенности демографического перехода, хозяйственной специализации и силе социального капитала между этносами соотношение факторов трансформации села в полиэтничном регионе будет определяться исходными характеристиками населенных пунктов. Рассмотрим ведущие факторы трансформации села для отдельных этносов и обозначенных типов населенных пунктов (табл. 1).

В трансформации чувашского села на современном этапе особенно важную роль играет *фактор наличия рабочих мест*. Трудоизбыточная аграрная чувашская сельская местность в результате разрушения советской производственной системы в сельском хозяйстве испытала серьезный отток населения в крупные города, что в свою очередь отразилось на ускорении процессов модернизации общества. Сравнительно лучшая социально-экономическая ситуация в чувашском селе обусловлена *особенностями землепользования* (паевое распределение земель) и созданием на основе производственной базы колхозов и совхозов многочисленных СХПК, что снизило отток молодого населения в крупные города (положительное влияние на рынках труда центральных сел и сел — «локальных центров»). В населенных пунктах с ограниченным кругом мест приложения труда *основным источником доходов населения ста-*

ло ЛПХ («корова-кормилица»)/выращивание рентабельных культур) и отходничество в Москву.

Большое значение в сохранении чувашского села сыграл *демографический фактор*, в частности высокая рождаемость. Повышенный суммарный коэффициент рождаемости в чувашском селе (СКР > 2) обусловлен незавершенностью демографического перехода и действием программы материнского капитала (денежные выплаты являются «поощрением», но не основным фактором планирования рождения ребенка). Действие демографического фактора в трансформации всех типов населенных пунктов оценивается как положительное — вне зависимости от характеристик населенного пункта (в среднем в семьях по 2–3 ребенка).

В татарских населенных пунктах ситуация с занятостью менее острая — часть жителей работает в собственных хозяйствах, другая — работает в бизнесе (например, торговле). Несмотря на лучшую экономическую обстановку в селе, *более половины молодежи уезжает за пределы района*. Один из важных факторов трансформации татарского села демографический. Очень часто в менее успешных селах деформирована возрастная структура населения, количество детей в семьях редко превышает двух из-за того, что миграционный отток населения из них начался раньше (в XX веке). *Влияние этнокультурного фактора* прослеживается через уровень экономического благосостояния населения и характер демографической ситуации в тех населенных пунктах, влияние городов на которые минимально и по сей день (например, Шыгырданы).

В селах иной этнической структуры (русской и смешанной) влияние многих обозначенных выше факторов сводится к отрицательному. Конкурентные преимущества, позволявшие активно развиваться данным селам в дореволюционный период, исчезли (транзитное положение, развитие промышленных предприятий). В условиях их максимальной удаленности от районного центра, отсутствия мест приложения труда, а также менее устойчивой психологической связи жителей с «родной землей», стремительное сокращение численности населения и, как следствие, исчезновение села практически неизбежно.

Основные выводы

Постсоветская трансформация села в полиэтничном регионе определяется не только историко-генетическими особенностями населенного пункта и его положением в локальной и региональной системах расселения, но и институциональными условиями, факторами близости города и этнической структуры населения. «Этнические рамки» определяют дифференциацию сельской местности в экономике, демографическом и миграционном поведении населения и т. д.

Л. Р. Имангулов
Типология населенных пунктов в полиэтничном регионе (на примере Чувашии)

Трансформация сельской местности Чувашии происходит в условиях модернизации традиционных сообществ при сохранении аграрных функций и увеличении роли отходничества в Москве. Анализ социально-экономической ситуации в селах с разным этническим составом продемонстрировал различия в соотношении и значимости факторов трансформации населенных пунктов в постсоветском период.

Наиболее интенсивно эти процессы изменения села протекают в чувашских населенных пунктах. Основные изменения касаются увеличения миграционной мобильности чувашского населения из-за отсутствия мест приложения труда не в сельском хозяйстве и широкой «трансляции» городского образа жизни. Масштабы миграционного оттока в чувашском селе определяются степенью центральности населенного пункта в системе расселения (инфраструктурная оснащенность населенных пунктов и возможности несельскохозяйственной занятости) и наличием мест приложения труда. Наименее устойчивыми к внешним факторам становятся села с более поздним основанием. В настоящее время время лучшее состояние чувашского села в сравнении с другими «национальными» селами (например, мордовскими, украинскими и т. д.) определяется занятостью населения в личном подсобном хозяйстве и сравнительно высокой рождаемостью.

В татарских населенных пунктах фиксируется дифференциация социально-экономической обстановки в зависимости от действия мощного внешнего фактора — города. Населенные пункты с сохранением традиционных установок среди местных жителей демонстрируют иное демографическое и миграционное поведение, уровень экономического благосостояния и сплоченности сельских сообществ. В населенных пунктах, испытавших серьезный миграционный отток населения еще в советский период, перспективы села тесно связаны с ролью институционального фактора (например, значимостью связей сельчан и выходцев из села; направления взаимодействия — физическая и финансовая помощь, содействие в трудоустройстве и т. д.).

Населенные пункты с иной, менее выраженной, этнической идентичностью населения (русской и мордовской) характеризуются худшей социально-экономической ситуацией (отсутствие мест приложения труда, высокий отток населения и т. д.). Трансформация села в них происходит более быстрыми темпами, либо вовсе уже завершилась (русские села) по причине низкой устойчивости сельских сообществ к внешним факторам. Население русских населенных пунктов не «привязано» к родной земле ввиду более позднего освоения территории, поэтому при наличии возможностей по переезду в город чаще стремится покинуть село.

Таблица 1. Характеристика и факторы трансформации типов сельских населенных пунктов в полиэтничном регионе (на примере Батыревского района Чувашии)

ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ ЭТНОС	ЧУВАШИИ			ТАТАРЫ			ПРОЧИЕ	
	Центральные села	Села — локальные центры*	«Рядовые села»	Периферийные «новые села»	Центральные села с выраженной религиозной идентичностью*	Села — «локальные центры»	Деревни-выселки	«Рядовые села» с изменениями этнической структуры населения
Время основания, в.в.	XVI–XVII	XVII	XVIII–XIX	XIX–XX	XVI–XVII	XVIII–XIX	XVIII–XIX	XIX–XX
Административный статус	райцентры, центры сельсоветов	центры сельсоветов	«рядовые» НП	«рядовые» НП	центры сельсоветов	«рядовые» НП	«рядовые» НП	«рядовые» НП
Динамика численности населения, в раз.	2,84 1,32 0,87	3,34 1,1 0,82	3,47 1,12 0,79	- 0,45 0,7	- 1,23 0,98	4,54 1 0,8	4,98 0,78 0,72	- 0,63 0,58
Размер НП (средняя плотность в 2021 г., чел./кв. км)	крупный (1574)	средний (546)	небольшой (270)	низкий	крупный (5379)	крупный (974)	мелкий (138)	небольшой (247)
Уровень экономического благосостояния села	высокий	средний	низкий	низкий	крайне высокий	высокий	средний	низкий
Доля населения моложе/старше трудоспособного возраста в 2020 г., %	20/24	19/26	20/26	18/34	20/20	18/27	15/45	19/28
Миграционный отток населения	невисокий	средний	высокий	высокий	низкий	средний	высокий	высокий
Наличие социальной инфраструктуры	есть	есть, минимальная	есть, но не везде	скорее нет, чем да	есть	есть, минимальная	есть, но не везде	есть, но не везде
личное подсобное хозяйство	4	1	1	1	1	1	2	1
занятость в с.х. организациях		2				3		
Источники доходов (по значимости: 1 — мах, 5 — min)	1	4			3			
бюджетная сфера						2		
отходничество		3	2					
предпринимательство					2			
социальные пособия		5						
Факторы трансформации НП	+	+	+/-	-	+	+	+	-
Позиционный								
Трудовой	+	+	-	-	+	+/-	-	-
ВНУТРЕННИЕ	+	+	+/-	-	+	+	-	+/-
Инфраструктурный								
Демографический	+	+	+	+	+	+/-	-	+/-
(+ положительное влияние; - отрицательное)								
Психологический					+	+	-	-
Миграционный	+/-	-	-	-	+	+	-	-
Институциональный	+				+	+	+/-	-

Составлено автором на основе исследования, а также (Федеральная служба, 2021), (Численность населения, 2012), (Чувашская энциклопедия, 2020).

СОВРЕМЕННОСТЬ

- Алексеев А. И., Сафронов С. Г. (2017). Типология сельских населенных пунктов Европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. № 6. С. 55–61.
- Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. (2019). Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX — начале XXI вв. // ЭКО. № 4(538). С. 26–49.
- Вихрёв О. В., Ткаченко А. А., Фомкина А. А. (2016). Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. № 2. С. 30–37.
- Зубаревич Н. В. (2013). Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Серия Географическая. № 3. С. 26–38.
- Имангулов Л. Р., Максименко М. Р., Савоскул М. С., Сафронов С. Г. (2021). Влияние этнокультурного фактора на эволюцию сельского расселения на примере полиэтничных районов Башкирии и Марий Эл // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. № 1. С. 109–119.
- Исторические карты Чебоксарского уезда Казанской губернии и Чувашской АССР. URL: <http://www.etomesto.ru/map-chuvashiya>
- Нефедова Т. Г. (2012а). Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС. С. 180–187.
- Нефедова Т. Г. (2012б). Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Известия РАН. Серия Географическая. № 3. С. 5–21.
- Нефедова Т. Г. (2018). Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. № 7. С. 4–20.
- Федеральная служба государственной статистики: база данных муниципальных образований Чувашской Республики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst97/DBInet.cgi>
- Численность населения (2012) городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, населенных пунктов Чувашской Республики по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Чебоксары: Чувашстат.
- Чувашская энциклопедия. Населенные пункты Батыревского района. URL: <http://www.enc.cap.ru/?t=world&lnk=53>
- Чучкалов А. С., Алексеев А. И. (2020). Эффект колеи в эволюции сельских населенных пунктов Республики Марий Эл // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. № 2. С. 53–65.
- Эльдаров Э. М. (2008). Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ & Глобализация. Т. 2. № 1. С. 105–115.

Typology of settlements in a polyethnic region (on the example of Chuvashia)

Linar R. Imangulov, Master's Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1.
E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

Abstract. On the example of Chuvashia (Batyrevsky district), the author considers the stages and factors of the transformation of rural settlements in general and of particular rural settlements in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. The author

identifies a relationship of various transformation factors at different stages of the rural settlement development. In the pre-revolutionary period, this development was determined by the ecology of the territory and demographic resources, in the Soviet period — by the administrative-territorial transformations and “external shocks” (wars, famine, etc.), in the post-Soviet period — by the scale of the population outflow to large cities, institutional conditions and ethnic structure. The survey in rural areas of Chuvashia revealed the differentiation of villages on the basis of their ethnic structure and other features. Based on the analysis of the statistical data and field observations, the author presents a typology of rural settlements in the multiethnic region, taking into account a set of characteristics of the village as determined by the prevailing ethnos (the time of the settlement’s foundation, its administrative status, population dynamics in different periods, economic well-being, the development of social infrastructure, the scale of migration outflow, etc.). Examples of the selected types of settlements: Chuvash central villages, Chuvash villages — ‘local centers’, Chuvash ‘ordinary villages’, Tatar central villages, Russian villages with former industrial specialization, etc. In the post-Soviet period, transformations of different types of rural settlements were influenced by factors of internal and external nature in different proportions. Thus, the social-economic situation in the Chuvash settlements is determined by a relatively high birth rate and employment opportunities in agriculture due to the preservation of the share distribution of land. In Tatar villages, the social-economic situation depends rather on the manifestation of ethnic-psychological features of the population — the most regulated, closed and cohesive societies are economically more successful and sustainable concerning external factors.

Key words: geography of rural areas, factors of rural transformation, ethnic structure of the population.

References

- Alekseev A. I., Safronov S. G. (2017) Tipologiya selskih naselennykh punktov Evropejskoj chasti Rossii v sovremennoj demograficheskoj i sotsialno-ekonomicheskoj situatsii [Typology of rural settlements in the European part of Russia in the contemporary demographic and social-economic situation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 5: Geografiya*, no 6, pp. 55–61.
- Alekseev A. I., Safronov S. G., Savoskul M. S., Kuznetsova G. Yu. (2019) Osnovnye tendentsii evolyutsii selskogo rasseleniya Rossii v XX — nachale XXI vv. [The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the 20th — early 21st century]. *EKO*, no 4, pp. 26–49.
- Vikhrov O. V., Tkachenko A. A., Fomkina A. A. (2016) Sistemy selskogo rasseleniya i ikh tsentry (na primere Tverskoj oblasti) [Rural settlement systems and their centers (on the example of the Tver Region)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 5: Geografiya*, no 2, pp. 30–37.
- Zubarevich N. V. (2013) Transformatsiya selskogo rasseleniya i seti uslug v selskoj mestnosti [Transformation of the rural settlement and service networks in rural areas]. *Izvestiya RAN, Seriya: Geograficheskaya*, no 3, pp. 26–38.
- Imangulov L. R., Maksimenko M. R., Savoskul M. S., Safronov S. G. (2021) Vliyanie etnokulturnogo faktora na evolyutsiyu selskogo rasseleniya na primere polietnichnykh rajonov Bashkirii i Marij El [The influence of the ethnic-cultural factor on the evolution of the rural settlement on the example of polyethnic areas in Bashkiria and Mari El]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 5: Geografiya*, no 1, pp. 109–119.
- Istoricheskie karty Cheboksarskogo uezda Kazanskoj gubernii i Chuvashskoj ASSR [Historical maps of the Cheboksary uyezd of the Kazan Province and the Chuvash ASSR]. URL: <http://www.etomesto.ru/map-chuvashiya>.

- Nefedova T. G. (2021a) *Desyat aktualnyh voprosov o selskoj Rossii: otvety geografa* [Ten Topical Questions about Rural Russia: Answers of the Geographer], Moscow: URSS, pp. 180–187.
- Nefedova T. G. (2021b) *Osnovnye tendentsii izmeneniya sotsialno- ekonomicheskogo prostranstva selskoj Rossii* [The main trends of changes in the social-economic space of rural Russia]. *Izvestiya RAN. Seriya: Geograficheskaya*, no 3, pp. 5–21.
- Nefedova T. G. (2018) *Faktory i tendentsii izmeneniya selskogo rasseleniya v Rossii* [Factors and trends of changes in the rural settlement in Russia]. *Vestnik Assotsiatsii rossijskih geografov-obshchestvovedov*, no 7, pp. 4–20.
- Federalnaya sluzhba (2020) *gosudarstvennoj statistiki: baza dannyh munitsipalnyh obrazovanij Chuvashskoj respubliky* [Federal State Statistics Service: database of municipalities of the Chuvash Republic]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munstg7/DBInet.cgi>.
- Chislennost naseleniya (2012) gorodskih okrugov, munitsipalnyh rayonov, gorodskih i selskih poselenij, naselennyh punktov Chuvashskoj respubliky po itogam Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda: statistichesky sbornik* [Population of Urban Districts, Municipal Districts, Urban and Rural Settlements, Settlements of the Chuvash Republic According to the Results of the 2010 All-Russian Population Census: A Statistical Collection], Cheboksary: Chuvashstat.
- Chuvashskaya Entsiklopediya (2020) *Naselennye punkty Batyrevskogo rayona* [Chuvash Encyclopedia. Settlements of the Batyrevsk district]. URL: <http://www.enc.cap.ru/?t=world&lnk=53>.
- Chuchkalov A. S., Alekseev A. I. (2020) *Effekt kolei v evolyutsii selskih naselennyh punktov Respubliki Marij El* [The track effect in the evolution of rural settlements in the Republic of Mari El]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 5: Geografiya*, no 2, pp. 53–65.
- Eldarov E. M. (2008) *Dagestan: faktory razvitiya selskoj sistemy rasseleniya v postsovetvsky period* [Dagestan: Factors of the development of the rural settlement system in the post-Soviet period]. *Kavkaz & Globalizatsiya*, vol. 2, no 1, pp. 105–115.